

ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ: «Отвык писать перьевой ручкой...»

Виктор Шендерович — писатель-публицист, теле- и радиоведущий, автор программ «Куклы», «Итого» и «Плавленный сырок», многочисленных публикаций и замечательных книг. Мы решили, что именно он сможет по достоинству оценить новую ручку Parker Duofold Lucky 8

— Виктор Анатольевич, вы публикуетесь уже больше пятнадцати лет?

— Моей первой публикации — двадцать пять лет. Но заметные появились лет двадцать назад. Это колонка в «Московских новостях», журнал «Собеседник», газета «Московский комсомолец».

— Вы столько лет пишете — вам наверняка не может быть безразлично...

— ...чем писать? Конечно, особенно раньше, когда не было компьютера. Была пишущая машинка у моего отца, та самая «Эрика», югославская модель. Это был театр: заправить лист бумаги, что-то напечатать, поставить сверху свою фамилию. Вот тебе и писатель! А хорошие ручки я страстно любил всегда. Их не было, и я писал чем попало. В армии это был вообще особо важный момент, потому что ручки воровали (там всё воруют). Но когда надо было написать письмо домой, а ручки не было...

В последнее десятилетие мне стали попадаться совершенно потрясающие авторучки — в отличие от того, что ими пишут!

— Вы учились в советской школе, когда шариковыми ручками писать запрещали. Каковы воспоминания о чернильных ручках детства?

— Это мука, это кляксы, это разодранная бумага, это постоянно ломающееся перо, руки в чернилах... А поскольку я человек очень неаккуратный, то постоянно весь был в чернилах. И еще одно яркое воспоминание: однажды я нанес легкое увечье девочке, которая села со мной за одну парту. Она мне «мешала учиться»: я вертелся, а она мне сделала замечание. Ну я ей и ткнул пером в руку. Счастье, что не в глаз.

— А в наши дни что такое перьевая ручка — некое баловство, модный сувенир?

— Нет. Все-таки, не отменяя всех радостей, которые принес ноутбук, вещь очень полезная для человека пишущего, ничто тем не менее не заменит записной книжки и ручки, которые всегда с собой. С ними ты всегда можешь немедленно записать что-то интересное, мелькнувшее в голове. В этом смысле ручка незаменима. Неслучайно рукописи так ценятся: в них не только текст, в них чувствуются скорость и способ написания. Вот пушкинские рукописи — это же самостоятельное произведение искусства! Не только потому, что там есть его рисунки, а потому еще, что мы видим скорость, порядок, процесс письма. Конечно, когда пишешь текст программы или статью, тут нужен компьютер. А мысль, прилетевшую к тебе, тем более ежели мысль поэтическая, надо поймать, встретить такой, какой она пришла, и именно с тем порядком слов, с которым она явилась. Правда, когда начинается откровенная демонстрация принадлежности к писательскому миру — это уже несколько



Handwritten text on the paper, including a signature and a date: "10/10/18" and "10/10/18".



комично. Говорят, Ахматова, увидев у Евтушенко в кармане роскошный «Паркер», спросила: «Вы зубную щетку тоже с собой носите?»

— **Вы публицист, моментально реагируете на все происходящие события. Такое впечатление, что ручка у вас всегда под рукой. Даже на пляже, если, конечно, у вас есть время отдыхать.**

— Ну, не буду симулировать «вольного сына эфира», которому стихи постоянно приходят в голову. Сутками зазря носишь при себе блокнот и ручку! В основном — бытовая часть жизни: номер телефона или «не забыть купить сахар». Но иногда что-то такое интересное в голове, глядишь, и проскочит — это надо немедленно «прибить гвоздиками», чтобы не ушло. В нужном порядке слов, с интонацией, которая зависит от таких мелочей! И если сейчас же такую интонацию не зафиксировать, она уйдет. Как в гомеопатии: поменяешь порядок приема шариков — и результат может оказаться непредсказуемым. Мне всего лишь несколько раз в жизни приходило в голову уже что-то готовое, с правильным порядком слов. Это воспоминания, сравнимые с самыми сильными физиологическими ощущениями. Тут, конечно, желательно, чтобы ручка была под рукой.

— **Вы используете максимальное количество трибун, чтобы высказать свои мысли...**

— Максимальное из минимально возможных!

— **...это радио, книги, Интернет, телевидение, периодика... И наверняка получаете массу откликов. Откуда их больше? Вас больше слушают или читают?**

— Больше, конечно, слушают. Просто по определению радио и телевидение — средства массовой

информации, это удар по площадям. Человек может меня слушать случайно, а читает — только нарочно. Он едет в машине, настраивает радио на «Эхо Москвы» или «Радио Свобода» — и я уже рядом. Он слушает — вольно или невольно — мой голос, мой текст... С книгой история более интимная: человек либо берет, либо не берет мою книгу. Он приходит ко мне в гости сознательно. Конечно, тиражи меньше, чем количество телезрителей и радиослушателей. Но для меня ценнее отзывы тех, кто меня читает. Когда человек говорит «Я вас видел (слышал)...» — ну видел и видел. Ну упало на него, как из установки «Град». Залп попал по той площади, на которую был рассчитан. Недаром же это оружие массового поражения. А вот когда кто-то говорит, что меня читал и ему что-то понравилось в тексте, — мне приятно. Это персональная похвала. И на радио, и на телевидении для меня всегда главным был текст. Я все-таки литератор, и важно в первую очередь то, что я написал.

А дальше — уже способ доставки. Конечно, на телевидении и в «Плавленом сырке» на радио этот способ был более игривым, что ли. На телевидении я валял ваньку и по законам жанра был немножко клоуном, но самое главное все равно текст.

И на радио, хотя говорят, что радио умирает в момент эфира, — текст не всегда умирает. Я публикую потом свои тексты в книжках — и оказывается, их можно читать и через несколько лет. Для меня в этом смысле ориентиром в русской литературе был Дорошевич.

Если фельетоны Дорошевича (Власий Михайлович Дорошевич, 1864–1922, выдающийся русский публицист, театральный критик, фельетонист. — РИ) почитать сегодня, спустя сто лет, то можно обнаружить, что ничто не пропало. Он пишет о Дурново, о Плеве, о Гучкове... «Этюд полицейской души» Дорошевича можно читать на радио сегодня, и если человек пропустит фамилию автора, то решит, что речь идет о сегодняшнем дне. Ну абсолютно слово в слово. Во-первых, потому, что Россия — страна метафизическая, а во-вторых, потому, что писал Дорошевич. И слова поставлены так, что любо-дорого смотреть. Сто лет прошло — и как живое. В этом смысле есть надежда — не как у гражданина России, а как у писателя. Это значит, что не важно, о чем писать. Важно — как писать. И хорошо написанное не пропадает. Для меня главный вопрос — вопрос качества. Потому что просто выйти на площадь и крикнуть: «Долой преступный режим!» — так этот номер уже исполнен. Значит, надо сделать как-то так, чтобы посыл был тем же, но чтобы все было элегантно, чтобы люди рассмеялись. Смех — это такой раствор, с которым лекарство легче входит в организм. Очень важно, чтобы было смешно, потому что раз смешно — значит,

правда. Мысль старая, и не моя, а классика советской фельетонистики Леонида Лиходеева. Шарж — мы рассмеялись. Значит, похоже; значит, что-то художник поймал. Если бы было не похоже, то было бы и не смешно. В этом смысле смех — вещь очень показательная.

— **Вас не пугает то, что сейчас вообще стали мало читать, особенно молодежь?**

— Пугает — не то слово... Но каждое поколение обнаруживает, что следующее хуже. И это нормально, такое старческое бурчание... Как в том анекдоте про сталинского ветерана, который говорил, что в тридцатых годах было хорошо, потому что девки любили. Мне кажется, что здесь есть некоторая пошлость, потому что каждое поколение говорит именно так о предыдущем. И про нас так говорили тоже. Все-таки не поколениями нужно измерять, а измерять людьми. Кто-то читает, кто-то — много. Моя дочь прочла больше книг, чем я. И образование у нее лучше, она иностранные языки неплохо знает. Конечно, с появлением компьютера, Интернета многое изменилось... Но тем не менее вот я еду в метро — читают. Другое дело — что читают. Сегодня в метро я поглядел по сторонам: одна девушка читала Кундеру, другая — Гончарова. Не худо. Иногда повернешься — попадешь на Донцову. Ну не повезло. Но это опять-таки все очень индивидуально. Читают, читают...

Расскажу вам о докторе Максиме Осипове, который Тарусской больницей руководит. Он интеллигентный человек, и есть у него такой предрассудок: он хочет, чтобы с секретаршей вообще можно было бы о чем-то разговаривать. И при приеме на работу секретаря-референта он задавал претенденткам разные вопросы. Например: «Что случилось в 1812 году?», «Когда и при каких обстоятельствах умер Пушкин?» На первый вопрос ничего не отвечают, не признаются! Английский язык у них есть, а что произошло в 1812 году — не ведают. А про Пушкина одна девушка сказала: «Он застрелился на дуэли». Видимо, увидел Дантеса — и застрелился. Есть еще байка про то, как в ГИТИСе, в аспирантуре на продюсерском факультете, на экзамене по литературе был задан вопрос: «Кто написал повести Белкина»? Четверо ответили: «Белкин». Люди строго логического мышления. Поскольку предшественники получили двойки, пятый был уже начеку и сказал: «Ну, раз вы спрашиваете, то точно не Белкин». Молодец. Сориентировался.

Продюсер! Впрочем, люди моего поколения тоже читают разное и по-разному. Не в поколении дело.

— **С удовольствием выслушаем ваше мнение о ручке Parker Duofold Lucky 8, выпущенной к 120-летию основания компании.**

— Parker — в некотором роде символ. Я думаю, эта компания добилась того, чего добился Mercedes в своей отрасли. Ведь чем, собственно, Mercedes лучше любой другой машины? Я не автолюбитель, но все же не думаю, чтобы у них было какое-то другое явное преимущество, кроме психологического. Просто в свое время Mercedes сумел стать символом идеальной машины. Поэт — Пушкин, фрукт — яблоко, машина — Mercedes... А ручка — Parker. Знаю, что есть другие прекрасные ручки, но Parker — символ. И это замечательно, потому что в каждом виде товаров должен быть идеал. Братцы, пишу! Я отвык писать перьевой ручкой! Совершенно потрясающее ощущение. Надо учиться заново. Красота-то какая! Перо мягкое, писать очень удобно. Остается только соответствовать и писать такой замечательной ручкой что-нибудь столь же прекрасное.

— **От души вам этого желаем!**

Беседовала Ксения Ахматова



*Перьевая ручка
Parker Duofold Lucky 8
выпущена лимитированной
серией 3888 экземпляров
к 120-летию юбилею
марки Parker.
Подробнее читайте
на странице 32*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.